

Ее зелёные волосы были запачканы грязью, к ним прилипла пыль, а в некоторых местах они были мокрыми. Одежда так же не в лучшем состоянии, длинная юбка темного цвета была порвана в некоторых местах и так же заляпана чем-то, разного рода происхождения. Сверху была простая блуза, которая так же выглядела изрядно потрёпанной.

Двигаться было неудобно, но девушка легко подняла руку с ножом и поднесла его к щели, между крышкой и другими досками. Нож был довольно большим и прочным, поэтому даже когда она попыталась повернуть его, он не сломался.

Щель стала больше, а явно расшатанные гвозди позволили чуть преоткрыть ящик. Здесь все равно не было света, поэтому она не могла ничего увидеть, даже когда ее глаза привыкали к темноте достаточно долгое время. Этого все ещё не было достаточно, что бы отодвинуть крышку и выйти.

Продолжая держать доски, она потянулась к другим гвоздям и начала медленно двигать их, пока те не становились достаточно податливыми, дабы оказаться с лёгким звоном на полу.

Гвозди были не самыми новыми, поэтому на это у нее ушло не так много времени, прежде чем она смогла отодвинуть крышку, проделав такую кропотливую работу. Все это девушка делала максимально тихо и бесшумно, но дерево все равно издавало странный скрип и похрустывание, что вполне логично, ведь доски были не самыми новыми, а из-за влажного лета с дождями пол под ней уже был гнилым и неприятно пахивал.

Наконец выпрямившись, девушка вытянула руки вверх, те жутко болели, как и ноги, да и все тело в целом. Ее спутанные темно-зеленые волосы начали сползать вниз, пока парик не оказался на гниющем полу ящика.

В темноте нельзя было увидеть этого, но ее космы, примерно до плеч в распущенном состоянии, были собраны в косу и скреплены разными незаметными заколками. По цвету они походили на сладкое вино, такое же бордовое и темное, казалось, на кончике носа появлялся этот слабый запах забродивших ягод.

Медовые глаза, узкие, словно постоянно прищуренные и подозрительные, острые и презрительные, медленно прошлись по пространству вокруг.

Здесь все ещё было темно, но лёгкие очертания не могли не броситься в глаза. Повозка покачивалась, поэтому она максимально аккуратно перекинула одну ногу через ящик и наступила на пол.

Ее движения, судя по всему, все ещё не заметили, что вполне логично, если учесть, что это за место. Слегка вздохнув, она двинулась вперёд и руками исследовала пространство внутри.

Таких же ящиков, в котором девушка сидела прежде, было всего три.

"Сейчас всего четыре? Хотя, нет, это нормально. После того, как убрали маркиза, многие связи на границе рассыпались на глазах, теперь они не могут перевозить слишком много за раз." Подумала она, неосознанно крепче сжав охотничий нож.

При взгляде на нее можно было подумать, что всё происходящее не трогало ее, но резко вздымающаяся грудь, словно при лёгком страхе, сопровождался холодом на спине, и какая-то чувственная пелена в глазах, с нотками жалости и гнева, говорили сами за себя.

Бесшумно цокнув, а после прикусив язык, девушка закрыла глаза и положила нож рядом со своими ногами. Сложив руки, как для молитвы, она молча стояла пару минут, после чего холодно обвела взглядом три ящика.

.....

Солнце поднималось из за горизонта, поэтому Каспер отошёл немного дальше, так, что повозка вдалеке была заметна лишь для его натренированного взгляда. К тому же, у него был бинокль.

Идти всю ночь было сложно, особенно если учесть, что его лошади тоже надо было давать отдыхать. Но не ему одному это нужно было, а те копытные впереди везли повозку, поэтому это так же не вызывало особых проблем.

"Заминок никаких не было, поэтому они могу приехать и к обеду. Это хорошо, если мы сможем взять их с поличным на границе. Пусть я и не знаю, что внутри ящиков, но причина должна быть достаточно приемлемой..." Подумал Каспер, наблюдая за повозкой издалека.

Дело в том, что после казни Маркиза Тессера и его сообщников, хотела того королева или нет, подконтрольные войска на границе по приказу герцога Бланша стали относиться строже к товарам, которые привозят из за границы. Учитывая, что это работало в обе стороны, вполне нетрудно догадаться, что несколько ящиков возьмут для дополнительного осмотра.

Как понял Граф Монтэ, стекло и правда было просто приманкой, ведь документы, которые принесла старая горничная, были выписаны на обработанный горный хрусталь. Стекло из-под бутылок было грязным, поэтому было просто выдать его за горный хрусталь невысокого качества. Если учесть, что и виконтство располагалось рядом с горами, было довольно просто сойти за нормальных торговцев.

Для глаз обычных пограничников было достаточно взглянуть на документы и увидеть в ящиках что-то, действительно напоминающее драгоценный горный хрусталь. И никого не волновало, что там его было так много, но проверяющие никогда не были строги к таким мелочам, если имелись соответствующие документы.

Каспер все ещё внимательно наблюдал, но из-за потока мыслей он не сразу предал значение тому, что повозка впереди остановилась. Он подумал, что что-то случилось, поэтому лишь крепче взялся за поводья и остановил лошадь.

В бинокль он видел, что кучер подошёл к дверцам сзади и начал их торопливо открывать. Быстро прикинув, что сопровождающих там было около десяти, плюс старый мужичок, управляющий конями.

По непонятной причине, Каспер нахмурился, а его сердце почуяло что-то неладное. Наблюдая за сценой со стороны, он обомлел, когда увидел, что кучер, входящий внутрь повозки был атакован кем-то неизвестным.

Нет, спустя секунду он уже увидел бордовые волосы, выделяющиеся под светом алого солнца, и длинную темную юбку. Какая-то девушка воткнула что-то вроде ножа в надплечье, ближе к шее, скорее, даже напрыгнув на мужчину. Судя по расположению и технике нападения, тому уже было не выжить, а спустя секунду старичок упал на землю, держась за рану, из которой текла кровь.

Не ожидая, когда на крик атакованного кто-нибудь прибежит, девушка быстро, несколькими

грубыми рывками, вытащила свой нож, от чего крови стало ещё больше.

Ее бордовая коса, связанная черной лентой, напоминала змею, что странно подходило такой леди, которая прыгнула на человека и одним движением, используя вес собственного тела для увеличения силы, убила человека. По крайней мере, тому не долго жить осталось.

Только увидев эту картину от начала и до конца, Каспер наконец вышел из странного неподвижного состояния и натянула поводья. Лошадь сразу же бросилась вперед, а с этого расстояния он уже мог увидеть, как к девушке бежали мечники, ранее идущие спереди.

Он даже не понимал, для чего делает это, но в одном он был уверен точно, имея дела с нелегальными торговцами, та девушка явно не была его врагом. К тому же, эта сцена врезалась в его разум и постоянно прокручивались, пока лошадь неслась вперед.

Одна рука Каспера держалась за поводья, а другая покоилась на клинке. Он видел смерть, но почему именно это так сильно впечатлило его? Нет, что более важно, почему она была там? Слишком много вопросов для того, кто спешит к девушке в беде.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2417089>